

Волшебник проснулся с сильной головной болью. Хотя у его телосложение было много крепче, чем у простых людей, вестеросцев, как они себя назвали, их вино оказалось самым крепким с того пира в пещерах Трандуила столетие назад. Глубоко вздохнув, он начал убирать боль, как и привыкли Истари. Попутно он вспоминал прошлую ночь...

Гэндальф пытался научить человека Бронна правильно курить трубку, но тот продолжал кашлять.

— Наверное, это всё-таки для придворных дам и лордов, а не для меня, — заметил, наконец, он.

После тоста лорда Тайвина множество менестрелей и певцов начало сменять друг друга, распевая песни Западных земель. Были и «дожди в Кастамере», на этот раз в куда более весёлом исполнении, и песня про медведя, которая Гэндальфу особенно понравилась. Он хотел было спросить у кого-то из местных её название, чтобы заказывать её во время своих следующих визитов сюда, но за ней последовала другая, про дорнийскую жену (или жену дорнийца?), которая рассмешила Гэндальфа и заставила покраснеть Фарамира. Другие следопыты, его товарищи, тут же начали его дразнить. Вечером, после того, как все выпили по несколько стаканов вина, кто-то из группы Херумора предложил спеть песни Средиземья. Гэндальф был настроен скептически, пока один из них не вернулся из своих покоев с лютней.

В древние годы в волшебной стране,

Что меж Горами и Морем,

Жил мудрый Гил-Галад, и эльфы тогда

Не знали печали и горя.

Врагов не щадил его доблестный меч,

Без промаха било копье,

А звезды ночные в блестящем щите

Нашли отраженье свое.

Но мудрый правитель умчался давно,

Увы, неизвестно куда...

Он в Мордоре тёмном навеки пропал,

Его закатилась звезда.*

В то время как в землях эльфов песня о падении Гил-Галлада пелась на скорбный манер, люди Востока исполняли её как застольную, танцевальную, торжествующую. В кульминационный момент песни они подняли свои чаши, и Гэндальф оказался встревожен тем, сколько вестеросцев повторило их жест. Он посмотрел на главный стол, чтобы увидеть, как Фарамир и Тайвин Ланнистер о чём-то перешёптываются. Фарамир затем встал.

— Лорд Тайвин, вы и ваши люди поприветствовали нас песнями своих земель, а теперь позвольте мне отплатить вам песнями Запада.

Тайвин удивлённо поднял бровь, но приглашающе махнул рукой.

— Вам, верно, нужен инструмент? Я уверен, что могу одолжить вам...

В этот момент появился слуга с отделанной золотом арфой, которую он передал Фарамиру. Тот с улыбкой взглянул на Тириона.

— Кажется, мне его уже одолжил ваш сын, лорд Тайвин.

Он аккуратно проверил арфу, проведя пальцами по струнам, и кивнул.

— Это песня народа Дурина, что живёт далеко-далеко на севере, в Одинокой горе, — сказал он и запел.

За хладных Мглистых гор хребет

Веди нас, утренний рассвет,

В чертоги наших праотцов

За золотом тех давних лет.

Напевный голос арф звенел,

Но горек песенный удел:

Ни эльф, ни человек тех дней

Не знал, о чем народ наш пел.

Взревели вихри, смерть неся,

И сосны на горе, скрипя,

Пылали в яростном огне,

Вокруг всем гибелью грозя.

Напрасен звон колоколов

И тщетно мужество стрелков:

Дракон неистов был и лют —

Пал в доле град в клубах дымов.

Гора дымилась под луной,

Погибли карлы в сече той.

Немногие тогда спаслись,

Покинув бегством дом родной.

Пройдем мы сквозь подгорный мрак,

Сквозь хлад и мглу и через страх,

Но арфы, золото и дом

Вернем — и да погибнет враг!**

Голос Фарамира прекрасно разносился по залу, и по мере того, как песня продолжалась, жители Средиземья начали подпевать ему хором. Даже умбарцы пели к концу, хотя и не присоединились к прославляющим певца крикам в конце песни. Смущенный Фарамир усмехнулся и поклонился. Сам же Гэндальф набил трубку и одобрительно улыбнулся.

Затем лорд Тайвин попросил песню самого Гондора. На этот раз гости из Умбара просто сердито взирали на певца, пока тот пел.

О, Гондор! Гондор, мой светлый край!

От гор до прибрежных скал

Здесь Запада Ветер реял в степях

И Белое Древо ласкал

Ложился в сады Былых королей

Серебряный свет росой

О, гордые башни! Крылатый венец!

Священный престол Золотой!

О, Гондор! Гондор! Ужель навек

Твой светоч померк, увял?

Повеет ли Западный Ветер вновь

От гор до прибрежных скал?***...

Гэндальф нахмурился. Это было последнее, что он помнил, прежде чем сила вестеросского напитка преодолела его сопротивление. От воспоминаний его вдруг отвлёк сильный стук в дверь, ещё больше раздраживший голову. Открыв дверь, он удивлённо впустил внутрь Фарамира. Мужчина, очевидно, был в панике, а его красные глаза свидетельствовали о боли не меньшей, чем у Волшебника.

— Гэндальф, ты должен мне помочь! Я не знаю, что и поделать! — произнёс он на грани истерики. — Я провалил мою миссию!

Это потрясло Гэндальфа до глубины души, отодвинув на второй план его похмелье. Как ни странно, боль тут же отступила, как того и хотел Истари.

Фарамир вздохнул и собрался с мыслями.

— Сегодня утром я проснулся в своих палатах... с женщиной! Боюсь, что я с ней... Я клянусь, Гэндальф, я не помню, как это произошло!

Это потрясло Гэндальфа ещё больше. Развратить чужую женщину было чудовищным

преступлением в Гондоре, особенно для такого высокородного человека, как Фарамир. Действительно, его проступок мог поставить под угрозу всю их миссию.

— О чём ты думал? — строго проговорил Гэндальф. — Глупый следопыт! Вестеросцы подумают, что люди Гондора — развратники и хамы!

— Почему ты кричишь? Разве тебе неизвестно, что после пьяной ночи очень невежливо быть таким громким? — прервал их спор Бронн, пришедший в компании маленького лорда, Тириона.

Гэндальф встретил взгляд Фарамира и понял его без слов.

— Лорд Тирион, мастер Бронн, чем можем быть полезны? — спросил он, повернувшись.

Теперь уже Тирион и Бронн переглянулись. Вздохнув, Тирион заговорил.

— Мои друзья передали мне... несколько удручающие вести. Видите ли, Фарамир, та девушка, которая была в ваших покоях... Она ждёт ребёнка.

— ЧТО?! — проревел потрясённый волшебник. Лицо Фарамира же побледнело до трупной белизны. Внезапно карлик и наёмник расхохотались, сию минуту не быть слишком громкими.

— Видели бы вы ваши лица, — пробормотал карлик, переведя дыхание.

— Да-да, это я подговорил его. Маленькая шутка между друзьями.

— Значит, она не ждёт ребёнка? — медленно спросил Фарамир, чьё лицо начало возвращать свой природный цвет. — Спасибо Валар за это...

Тирион, наконец, отсмеялся, и уже спокойно продолжил, усмехнувшись.

— Да уж, трудно завести ребёнка от песен и стихов.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурил лоб волшебник. — Что Фарамир делал с ней вчера вечером, после пира?

Тирион пожал плечами в ответ.

— Ну, лично я пригласил трёх шлюх из прекрасного маленького борделя к западу отсюда. Одну из них взял Бронн, по справедливости, — Бронн лишь усмехнулся и пробормотал что-то вроде «разве это честно?», но Тирион будто не заметил, — и я собирался оставить себе двоих, но затем Бронн заметил, что добрый хозяин должен разделить радость со своими гостями. Поэтому я отправил в твою комнату одну красивую рыжеволосую нимфу. В качестве дипломатического подарка.

— Знает ли об этом твой лорд-отец? — спросил Гэндальф, разрываемый между отвращением и крайним удивлением.

— О, нет, конечно же нет, это было бы очень неразумно — говорить ему о таком.

Фарамир же был напуган ещё больше, чем раньше.

— Шлюха! Сын наместника спит со шлюхой! — простонал он.

Теперь уже Тирион выглядел смущённым.

— О, успокойся, я встретил её на лестнице, пока шёл сюда. Она сказала, что ты ничего не сделал с ней, кроме как пел и читал стихи, пока не отрубился. Я скажу тебе так: она выглядит немного влюблённой в тебя, но даже спали вы не вместе.

Гэндальф сердито посмотрел на карлика.

— Вы странный и... развратный человек, Тирион Ланнистер. Вы знаете об этом?

Тирион попытался вступить за себя и Фарамира разом:

— Я считаю, полководец, годы проведший в боях, может себе позволить...

— Нет, — с облегчением ответил ему сам Фарамир. — В Итилиэне живёт не так много людей из-за постоянных набегов врага, убивающего и мужчин, и женщин, и потому со стороны капитана Гондора было бы непозволительно вести себя так.

— И это меня волшебник называет странным, — сказал Тирион, удивлённо подняв брови. — Так или иначе, на самом деле я собирался пригласить вас во двор. Мой брат и мастер-над-оружием собирают маленький турнир, куда приглашают всех, будь то гости из Гондора, Умбара, Мордора или ещё откуда-либо. Я подумал, что вас это может заинтересовать.

Фарамир вздохнул и потёр лоб.

— Да, конечно. Позвольте мне подготовиться немного, я скоро спущусь во двор.

Вскоре все они собрались вокруг очерченной площадки, где молодой лев готовился спарринговать с Херумором и ещё одним нуменорцем с парой турнирных мечей.

Тирион сидел на стуле с подушкой рядом, с интересом наблюдая за схваткой. Бронн стоял там же, и Гэндальф заметил почерневший ушиб на его руке с закатанным рукавом.

— Мастер Бронн, вы уже были ранены?

Наёмник потёр, скривившись, руку.

— Да. Вот он, — сказал Бронн, указав на Херумора, — намного сильнее, чем кажется. Уделал меня в двух из трёх матчей. Я было хотел ему бросить вызов на три из пяти, но сир Джейме потребовал следующий поединок.

Гэндальф окинул посланца Мордора изучающим взглядом.

— Кровь Нуменора по-прежнему сильна даже в таком месте, как Умбар. Я чувствую, что у этого Херумора течёт немного её в жилах, хотя и не так сильно, как у династии наместников или у дунэдайн Севера.

Джейме и Херумор обсуждали правила поединка в центре круга. Тирион внезапно обернулся к Гэндальфу и задал ему обескураживающий вопрос.

— Волшебники заключают пари?

Гэндальф припомнил, что в его путешествиях многие просили его о чём-то, но никто ещё не предлагал ему пари.

— Боюсь, у меня нет золота, если вы об этом.

Тирион лишь пожал плечами.

— У меня его слишком много, увы. Я даже любезно поделился им с моим другом, — он указал на Бронна, который усмехнулся в ответ. — Может быть, ваша шляпа? Мне нравится её вид.

Волшебник рассмеялся.

— Неужели ты так шутишь? Она же едва ли не шире тебя самого! Это будет выглядеть абсурдно.

— Как вы могли заметить, — Тирион усмехнулся, — я абсурдно маленький человек. Ладно, если не шляпа, то что тогда?

Гэндальф вытащил из плаща небольшой мешочек.

— У меня много курительной смеси с собой, и я полагаю, что мог бы отдать вам свою запасную трубку, что сейчас в комнате.

Тирион с любопытством взглянул на табак, а затем вдохнул его запах.

— Хорошо. Тогда моя ставка — золотой дракон. Я ставлю на своего брата Джейме, а ты — на этого Херумора, согласен?

Гэндальф поморщился. Бледный человек, о котором шла речь, тут же обернулся и возвратил волшебнику ненавидящий взгляд.

— Нет, мы разыграем пари в бою Фарамира и твоего брата.

— Очень хорошо, я согласен, — кивнул Тирион. — Как вы думаете, Фарамир справится? Похоже, он не привык к похмелью.

Гэндальф только улыбнулся.

— В нём течёт кровь Нуменора. Люди Запада оправляются от болезней и ядов быстрее вдвое, чем большинство, в том числе и я.

Тирион рассмеялся.

— Если они так известны за лёгкое похмелье, то, наверное, и во мне течёт их кровь!

Они были прерваны первым звонким соприкосновением турнирных мечей. Пока они договаривались, Херумор бросился вперёд и попытался нанести удар по Джейме, который, защитившись, отклонил удар вверх и ударил в плечо оппонента, выбив из него дух. Херумор подался назад, а Джейме опустился. Это бы закончило бой для большинства, но Херумор, даже в таком состоянии, быстро справился с болью. Глубоко вздохнув, он попытался ещё раз атаковать открытый торс Джейме, но тот быстро обернулся и принял удар. Когда Херумор вновь упал на землю, Джейме легонько постучал своим клинком по его кольчуге, что отозвалось громким звоном. Под взглядами зрителей Джейме помог сопернику подняться.

— Твой брат хорошо сражается, лорд Тирион. Такой мечник быстро бы стал капитаном Гондора, — заметил подошедший Фарамир. Карлик и волшебник обернулись на его голос.

— Если бы мы поставили на их матч, то я бы уже проспорил, — тихо заметил Тирион.

Джейме тоже увидел подошедшего Фарамира.

— Не желаете ли присоединиться к нам, чтобы немного размяться, лорд Фарамир? — с усмешкой крикнул тот. — Мордор отправил опытных воинов, но ни с кем из Гондора я ещё не бился. Те немногие, с кем я говорил, советовали мне начать с тобой.

Фарамир тонко улыбнулся. Гэндальф знал, что, несмотря на нелюбовь мужчины к славе и битвам, следопыты Итилиэна высоко ценили своего капитана. Оглянувшись, он заметил, как сразу несколько из них выступили вперёд, надеясь увидеть своего лидера в бою.

— Что же, — притворно вздохнув, улыбнулся Фарамир. — Решено. Длинные мечи?

— Конечно, — улыбнулся Джейме. — Какое ещё оружие достойно рыцаря?

И так, Гэндальф стал свидетелем первого боя между Гондором и Вестеросом.

<http://tl.rulate.ru/book/79282/2395339>